

УДК 339.72
JEL F45

Н. П. Дементьев

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

dement@ieie.nsc.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИК ПЕРИФЕРИЙНЫХ СТРАН ЕВРОЗОНЫ И ИХ ДОЛГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Показано, что после вхождения «периферийных» стран группы PIGS (Португалия, Ирландия, Греция и Испания) в Еврозону перестал действовать ряд факторов (заниженный курс национальной валюты, протекционистские таможенные тарифы, низкая оплата труда), ранее повышавших конкурентоспособность их экспорта. Установлено, что в предкризисные годы быстрый рост ВВП в странах PIGS осуществлялся в значительной степени за счет внешних заимствований. При этом возникали пирамиды внешнего долга: высокие темпы роста экономики способствовали притоку новых зарубежных денег, которые использовались как на новые инвестиции, так и на обслуживание имеющегося внешнего долга. Кроме того, в структурах ВВП стран PIGS снизилась доля «торгуемых» товаров, которые могут передвигаться между странами и быть объектом международной торговли. За годы кризиса экономическое положение стран PIGS еще более ухудшилось (рост внешнего и государственного долга, падение ВВП и инвестиций, высокая безработица).

Сделан вывод о том, что Еврозоне следует либо усилить интеграцию (повысить степень унификации законодательства в экономической и социальной сфере, ужесточить контроль со стороны центральных властей Еврозоны), либо освободиться от проблемных стран. Иначе ее нынешний кризис, периодически разгораясь и затухая, будет продолжаться долгое время.

Ключевые слова: Еврозона, периферийные страны, государственный долг, экспорт, конкурентоспособность, сопоставимый уровень цен, торгуемые товары.

В статье изучаются причины долговых проблем в «периферийных» странах Еврозоны (Греция, Ирландия, Испания, Португалия), которые имеют много общего и были в значительной степени запрограммированы уже при создании этого валютного союза. Введение общей валюты не привело к повышению конкурентоспособности экономик первоначально отсталых стран Еврозоны (как это предполагалось), оно, скорее, усугубило их конкурентное отставание. Исследуются причины, по которым экономики Греции, Ирландии и Испании, по европейским меркам очень быстро развивавшиеся в предкризисные годы, столкнулись с долговыми проблемами.

Основная часть информации, использованной в статье, была почерпнута из экономической статистики Евростата, ссылки на этот источник с целью экономии места приводятся не всегда.

«Минусы» валютной интеграции для периферийных стран еврозоны

Датой рождения экономического валютного союза «Еврозона» было 1 января 1999 г. В начале в состав Еврозоны входило 11 стран Европейского союза, включая такие крупные страны, как Германия, Франция, Италия и Испания. 1 января 2001 г. в Еврозону вступила Греция, а позже – еще 7 небольших стран Евросоюза. Чтобы вступить в валютный союз, страна-

Дементьев Н. П. Конкурентоспособность экономик периферийных стран Еврозоны и их долговые проблемы // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 5–17.

кандидат должна удовлетворять так называемым маастрихтским критериям. Требуется, в частности, чтобы дефицит бюджет правительства не превышал 3 % от ВВП, а государственный долг – 60 % от ВВП (или имел устойчивую тенденцию к понижению до такого уровня). Главным финансовым регулятором Еврозоны является Европейский центральный банк (ЕЦБ), основная задача которого – обеспечение ценовой стабильности в Еврозоне. ЕЦБ регулирует денежное обращение в первую очередь через краткосрочные контракты РЕПО со специально отобранными банками.

Еврозона изначально состояла из стран, значительно различающихся по уровню экономического развития. К проблемным (периферийным) странам Еврозоны обычно относят Португалию, Ирландию, Грецию, Испанию (группа PIGS) и иногда Италию (группа PIIGS). Ожидалось, что валютная интеграция ускорит реализацию таких декларированных целей Евросоюза, как конвергенция национальных экономик с целью создания единой экономики, обеспечение свободной конкуренции, устойчивое развитие и на его основе сбалансированный рост экономики, содействие занятости, обеспечение научно-технического прогресса. Подразумевалось, что произойдет выравнивание производительности труда, конкурентоспособности продукции стран валютного союза. На деле все оказалось намного сложнее.

По ряду причин обменный курс валют стран, отстающих в экономическом развитии, обычно занижается на мировых финансовых рынках по отношению к паритету покупательной способности (ППС), а курс валют передовых стран – завышается. А, как хорошо известно, заниженный курс национальной валюты способствует повышению конкурентоспособности экспортируемой продукции¹. Как видно, обменные курсы валют могут отчасти сглаживать конкурентные различия стран в международной торговле. Поэтому, в частности, центральные банки стран, экспортируемая продукция которых имеет низкую конкурентоспособность, нередко намеренно занижают обменный курс своей валюты (например, путем покупки резервных мировых валют). После введения общей валюты такие механизмы выравнивания конкурентоспособности перестали действовать в торговле внутри Еврозоны, отчего выиграли передовые в экономическом отношении страны-участники (Германия в первую очередь), а проиграли Греция, Испания, Португалия и отчасти Ирландия.

Таблица 1

Сопоставимый уровень цен в странах Еврозоны-12 *

Страна	ВВП на одного жителя по ППС, тыс. евро			Сопоставимый уровень цен (Еврозона-18 = 100 %)		
	1998	2007	2013	1998	2007	2013
Еврозона-18	19,0	27,1	27,7	100	100	100
Австрия	22,4	30,9	33,2	104	106	109
Бельгия	20,8	28,9	30,5	104	107	109
Германия	20,7	28,8	32,0	112	101	102
Греция	12,6	22,6	...	77	87	83
Ирландия	20,5	36,5	32,5	100	117	107
Испания	16,2	26,2	24,5	81	88	87
Италия	20,4	26,0	25,2	91	99	98
Люксембург	36,9	68,4	67,9	107	112	117
Нидерланды	21,8	33,0	32,6	102	104	107
Португалия	13,4	19,6	19,4	78	80	76
Финляндия	19,3	29,3	28,7	113	114	119
Франция	19,5	26,9	27,8	109	108	110

* Источники: Eurostat. GDP and main components – Current prices. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 19.07.2015); OECD.StatExtracts. Purchasing Power Parities for GDP and related indicators. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CPL#> (дата обращения 19.07.2015).

¹ Хотя ослабление курса национальной валюты может оказывать и отрицательный эффект на некоторые виды деятельности, однако для экономики в целом оно имеет положительный эффект, действующий в основном через рост конкурентоспособности обрабатывающей промышленности (см., например: [1]).

В табл. 1 приведены сопоставимые уровни цен² в 12 странах, первыми вступивших в Еврозону. Средний уровень цен в Еврозоне-18 принят в качестве базового. Видно, что в 1998 г. Греция, Испания и Португалия заметно отставали по уровню ВВП на одного жителя по ППС, и сопоставимый уровень цен в них был ниже, чем в других странах Еврозоны. К предкризисному 2007 г. сопоставимые уровни цен в странах PIGS возросли, причем в первых четырех странах существенно. А вот в Германии, на долю которой в 2007 г. приходилось 27 % ВВП всей Еврозоны, сопоставимый уровень цен сильно понизился. Если, например, в 1998 г. уровень цен в Германии на 45 % превышал уровень цен в Греции, то в 2007 г. – только на 16 %.

Другим инструментом повышения конкурентоспособности экспорта для стран, отстающих в экономическом отношении, может быть их таможенная политика. Однако выравнивание конкурентоспособности в странах Еврозоны с помощью таможенных тарифов и квот невозможно, поскольку все они входят в таможенный союз, предусматривающий свободу движения товаров и исключаяющий пошлины в торговых отношениях между членами Евросоюза (при общих таможенных тарифах по отношению к третьим странам). Несмотря на минусы валютной интеграции, отстающие страны стремились вступить в Еврозону. Вероятно, они рассчитывали расширить приток внешних инвестиций и с их помощью быстрее приблизиться к уровню экономик передовых стран. Кроме того, исчезли риски в обмене валют, что способствовало усилению миграции капитала между странами Еврозоны.

Действительно, в докризисные годы экономики Греции, Ирландии, Испании очень быстро развивались. Однако наступивший кризис обнажил оборотную сторону достигнутых успехов. Ниже рассматривается развитие экономик Греции, Ирландии, Испании, Португалии и, с другой стороны, Германии в годы их пребывания в Еврозоне, исследуются причины долгового кризиса.

Внешние заимствования стран PIGS

В течение 1999–2007 гг. годовые темпы прироста ВВП Греции, Ирландии, Испании и Португалии составили соответственно 6,7 % (4 % в постоянных ценах 2005 г.), 10,5 % (6 %), 7,8 % (3,8 %) и 5,25 % (1,8 %) в среднем за год. Для сравнения, аналогичные показатели в Германии и Франции были равны соответственно 2,6 % (1,6 %) и 4,1 % (2,2 %). По европейским меркам экономики Греции, Ирландии и Испании развивались очень быстро. В особенности это относится к экономике Ирландии, которую в те годы называли «кельтским тигром». К 2007 г. Ирландия намного обогнала Германию и Францию по показателю «ВВП по ППС в расчете на одного жителя» (см. табл. 1). Реальный ВВП Португалии рос медленнее, чем в остальных странах PIGS, но чуть быстрее, чем в Германии.

Развитие экономик стран PIGS в значительной степени осуществлялось за счет внешних заимствований. Согласно табл. 2, объемы чистого заимствования (т. е. чистого кредитования с противоположным знаком) в экономике Греции составляли 11,6 % ВВП в среднем за 2000–2008 гг., а в экономиках Ирландии, Испании и Португалии – соответственно 1,5, 5,2 и 8,1 % ВВП в среднем за 1999–2008 гг. Аналогичный показатель в экономике Германии, являющейся крупнейшим чистым кредитором в Европе, был отрицательным (–3,1 %).

Приток денежных ресурсов в страны PIGS осуществлялся в значительной мере через банковскую систему. В особенности это относится к банкам Ирландии и Испании. Например, внешние долговые обязательства испанских банков выросли за 1999–2007 гг. со 165 до 724 млрд евро (на 559 млрд евро), тогда как их активы в виде долговых обязательств со стороны остального мира – со 103 до 343 млрд евро (на 240 млрд евро).

Наиболее высокими (в процентах к ВВП) были внешние заимствования Греции и Португалии. В течение 1999–2007 гг. обе страны жили явно не по средствам: чистое сбережение в их экономиках в среднем было отрицательным. При таком уровне сбережения даже простое воспроизводство без внешних заимствований становится проблематичным. В обеих

² Поскольку внутри Еврозоны валюта единая, то сопоставимый уровень цен в отдельной стране (по отношению к уровню цен в целом по Еврозоне) равен паритету покупательной способности. Если, к примеру, в 2013 г. сопоставимый уровень цен в Австрии был равен 1,09, то это означает, что покупательная способность 1,09 евро в этой стране была та же, что 1 евро в среднем по Еврозоне.

Таблица 2

Продукт, доходы, сбережение и чистое кредитование стран Еврозоны, % ВВП в среднем за в 1999–2008 гг. *

Показатель	Австрия	Бельгия	Германия	Греция	Ирландия	Испания	Италия	Нидерланды	Португалия	Франция
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
+ Сальдо доходов от занятости и собственности, полученных и переданных остальному миру	-1,2	1,4	0,1	-1,1	-14,2	-1,5	-0,5	1,2	-2,1	1,4
= Валовой национальный доход	98,8	101,4	100,1	98,9	85,8	98,5	99,5	101,2	97,9	101,4
+ Сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных остальному миру	-0,8	-1,2	-1,1	0,3	-0,7	-0,5	-0,7	-1,4	1,5	-1,4
= Валовой национальный располагаемый доход	98,0	100,2	99,0	99,2	85,1	97,9	98,9	99,7	99,4	100,0
- Конечное потребление	73,0	74,5	76,7	88,8	63,1	75,9	78,4	72,7	84,1	79,9
= Валовое сбережение	25,0	25,7	22,2	10,4	22,1	22,1	20,4	27,0	15,3	20,1
+ Сальдо капитальных трансфертов, полученных и переданных остальному миру	-0,1	-0,1	0,0	1,7	0,3	0,9	0,1	-0,2	1,6	0,0
- Валовое накопление капитала	23,2	21,6	19,2	23,6	24,4	28,1	21,1	20,4	25,1	19,9
= Чистое кредитование	1,7	4,0	3,1	-11,6	-1,5	-5,2	-0,6	6,4	-8,1	0,2
Потребление основного капитала	15,4	15,6	14,7	12,1	10,1	13,7	15,2	14,7	16,5	12,4
Чистое сбережение	9,7	10,1	7,6	-1,7	11,9	8,4	5,3	12,4	-1,2	7,7

* Рассчитано на основе таблиц Евростата «Income, saving and net lending/ borrowing». URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 09.02.2015). Из-за неполноты статистики Евростата в расчете средних показателей для Греции не учитывался 1999 г.

Таблица 3

Чистые международные инвестиционные позиции Германии, Франции
и стран PIIGS, % ВВП *

Страна	1998	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Германия	0,4	27,1	25,6	24,7	32,8	34,3	32,6	40,3	47,2
Греция	-23,1	-81,8	-92,1	-74,0	-87,3	-96,6	-84,7	-108,6	-120,7
Ирландия	25,2	-5,1	-18,8	-72,9	-89,2	-84,4	-106,6	-106,2	-98,5
Испания	-31,0	-64,3	-76,1	-77,3	-91,0	-86,1	-88,9	-90,5	-95,7
Италия	-8,7	-22,6	-24,5	-24,6	-25,6	-24,0	-22,6	-27,4	-28,6
Португалия	-22,4	-76,3	-84,9	-92,5	-106,3	-102,8	-101,6	-113,0	-114,8
Франция	-1,5	1,1	-1,4	-12,5	-9,1	-12,1	-18,2	-20,5	...

* Источник: Eurostat. International investment position – annual data. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=bop_ext_intpos&lang=en (дата обращения 20.07.2015).

странах быстро росли государственные расходы. Так, номинальный ВВП Греции в 2007 г. увеличился на 67 % по сравнению с 2000 г., тогда как социальные выплаты из сектора «Государственное управление» – на 98 %, а оплата труда в этом секторе – на 85 % [2]. Опережающий рост расходов финансировался сектором за счет внешних заимствований, в результате чего государственный консолидированный валовой долг возрос до 240 млрд евро в 2007 г., составив 103 % ВВП. Занимало греческое правительство преимущественно за рубежом. Из последней суммы на внешнюю задолженность правительства по долговым ценным бумагам и займам приходилось 176 млрд евро (44 % всех внешних финансовых обязательств Греции). До кризиса внешние заимствования правительств PIIGS осуществлялись преимущественно на рыночных условиях, т. е. путем эмиссии ценных бумаг и размещения их на открытых финансовых рынках.

Из-за крупных заимствований в предкризисные годы быстро ухудшались чистые международные инвестиционные позиции (ЧМИП) каждой из стран ГИИП (табл. 3). ЧМИП страны определяется как разность между ее внешними финансовыми активами и внешними обязательствами. Этот показатель отличен от чистой позиции страны по внешнему долгу, поскольку при расчете последней не учитываются недолговые финансовые обязательства (например, корпоративные акции). По значению ЧМИП можно судить о кредитоспособности страны на международных финансовых рынках. Наоборот, ЧМИП Германии возросла за 1999–2007 гг. с 0,4 до 26,5 % ее годового ВВП.

Быстрое развитие экономики за счет внешних займов может породить инвестиционную пирамиду: высокие темпы роста экономики способствуют притоку новых зарубежных денег, которые используются как на новые инвестиции, так и на обслуживание имеющегося внешнего долга. Во время мировых финансовых кризисов страны с подобными пирамидами оказываются в особенно уязвимом положении: внешние кредиторы из-за собственных затруднений могут отказаться не только от предоставления новых кредитов, но и от рефинансирования предоставленных ранее. В этом случае приток внешних капиталов сменяется на отток и потенциал для внутренних инвестиций резко сокращается.

Конкурентоспособность экономик стран PIIGS в предкризисные годы

Острота долговых проблем в Греции, Ирландии, Испании и Португалии связана не только с размерами внешних долгов, но и с тем, что за 1999–2007 гг. в структуре их экономик снизилась доля производства так называемых торгуемых товаров и услуг. В теории международной торговли товары и услуги, создаваемые в отдельной стране, принято делить на торгуемые и неторгуемые. Первые из них могут передвигаться между странами и являются объектом как внутренней, так и международной торговли, тогда как вторые не могут экспор-

Таблица 4

Распределение валовой добавленной стоимости (в основных ценах) по отраслям экономики Германии и стран ГИИП, % *

Отрасль экономики	Германия		Греция		Ирландия		Испания		Португалия	
	1998	2007	1998	2007	1998	2007	1998	2007	1998	2007
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	1,1	0,8	6,6	3,4	3,8	1,4	4,6	2,7	4,0	2,3
Добывающая промышленность	0,3	0,2	0,4	0,4	0,5	0,6	0,3	0,4	0,6	0,5
Обрабатывающая промышленность	22,4	23,3	9,5	9,2	25,7	19,9	18,1	15,0	18,3	14,1
Электро-, газо- и водоснабжение	2,9	3,0	3,2	3,5	1,8	2,0	2,8	2,8	2,8	3,0
Строительство	5,6	3,9	6,7	6,8	6,3	9,1	9,2	11,2	7,2	6,8
Оптовая и розничная торговля, транспорт, отели и рестораны	16,1	16,4	27,0	25,4	17,7	16,3	23,9	22,1	22,9	22,4
Средства информации и коммуникации	4,5	4,7	3,6	4,0	7,9	6,7	4,3	4,4	3,4	3,8
Финансовая и страховая деятельность	4,7	4,6	4,5	4,5	6,7	10,2	4,7	5,3	6,0	7,7
Финансовая деятельность	3,1	2,8	3,7	3,8	5,1	7,3	3,7	4,1	4,2	5,3
Операции с недвижимостью	11,0	11,5	12,7	12,6	6,8	7,2	5,6	8,9	7,5	9,2
Научно-техническая деятельность, административный и технический сервис	10,0	11,0	5,1	6,5	6,3	8,8	6,0	7,2	5,9	6,8
Государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные службы	17,2	16,4	16,6	19,2	14,3	15,7	16,4	16,3	19,3	20,9
Искусства, индустрия развлечений и отдыха	4,2	4,1	4,0	4,5	2,1	2,0	4,0	3,7	2,1	2,5

* Источник: Eurostat. National Accounts aggregates by industry (up to NACE A*64). URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 02.06.2015).

тироваться и продаются только на внутреннем рынке. В Стандартизированной промышленной классификации ООН большая часть продукции сельского и лесного хозяйства, рыболовства, добывающей и обрабатывающей промышленности (первые три отрасли из табл. 4) относится к торгуемым товарам [3]. Из указанных отраслей в странах PIGS крупнейшей по объему производимой продукции является обрабатывающая промышленность, ей сильно уступает отрасль «Сельское и лесное хозяйство, рыболовство», еще меньше вес добывающей отрасли. Прочие отрасли экономики производят большей частью неторгуемые товары и услуги.

Однобокое развитие экономики страны в сторону производства неторгуемых товаров и услуг может породить долговой кризис, если оно осуществляется за счет внешних заимствований. В такой экономике (даже если темпы роста ВВП очень высоки) торгуемых товаров и услуг может не хватить, чтобы не только удовлетворить внутренний спрос, но и продать их на международных рынках в количестве, достаточном для обслуживания внешнего долга за счет вырученных денег. Поэтому странам, прибегающим к широкомасштабным внешним заимствованиям, необходимо поддерживать производство торгуемых товаров и услуг на уровне, достаточном для обслуживания внешнего долга. В странах PIGS этот принцип не соблюдался в должной мере. Согласно табл. 4, в течение докризисного периода существования Еврозоны в каждой из этих стран сократилась доля первых трех отраслей в совокупной валовой добавленной стоимости (ВДС). В греческой экономике такая доля снизилась с 16,5 до 13 %, в испанской – с 23 до 18,1 %, в португальской – с 22,9 до 16,9 %. Наоборот, в экономике Германии доля первых трех отраслей увеличилась с 23,8 до 24,3 %.

Среди стран PIGS особое место занимает Ирландия, в экономике которой доля первых трех отраслей в совокупной НДС в 2007 г. была лишь немного ниже, чем в Германии. А по душевому ВВП (по ППС) она в 2007 г. уступала в Евроzone лишь Люксембургу, намного опережая Германию и Францию (см. табл. 1). Однако Ирландия, в отличие от большинства европейских стран, в расчетах с остальным миром имеет громадное отрицательное сальдо доходов от собственности. В этой стране очень низкий налог на прибыль (его ставка составляет около 12,5 %, тогда как в среднем по Европе – 27,5 % [4. С. 199]). Такая налоговая политика способствует притоку внешних инвестиций, но увеличивает дивиденды иностранным инвесторам. В течение 1999–2008 гг. чистые выплаты Ирландии в виде доходов от занятости и собственности составляли в среднем 14,2 % годового ВВП (см. табл. 2). Столь высокие платежи налагают повышенные требования к экспортному потенциалу страны и, следовательно, к производству торгуемых товаров. Однако за предкризисные годы доля обрабатывающей промышленности, сельского и лесного хозяйства, рыболовства и добывающей промышленности в совокупной валовой добавленной стоимости сильно снизилась – с 30 % в 1998 г. до 21,9 % в 2007 г. (см. табл. 4). В результате ирландский чистый экспорт товаров упал с 19,7 % ВВП в 1998 г. до 14,5 % ВВП в 2007 г.

В табл. 4 структура распределения НДС была определена в основных текущих ценах. Падение доли первых трех отраслей в НДС в экономиках стран PIGS, наблюдавшееся в течение 1999–2007 гг., окажется не столь значительным, если перейти к основным постоянным ценам. Например, в постоянных ценах 2005 г. такая доля в испанской экономике снизится только на 2,4 % (с 19,3 % в 1998 г. до 16,9 % в 2007 г.). Как видно, цены на товары первых трех отраслей в странах PIGS росли медленнее, нежели цены на неторгуемые товары (аналогичный вывод справедлив и для экономик Германии и Франции). Причиной тому, скорее всего, были более жесткая конкуренция на рынках торгуемых товаров и быстрый технологический прогресс в обрабатывающей промышленности.

Что же касается отраслей, производящих неторгуемые товары и услуги, то в течение докризисного существования Еврозоны их доля в НДС Греции, Ирландии, Испании и Португалии увеличилась. Во всех четырех странах заметно возросла доля отрасли «Образование, здравоохранение, общественные работы и бытовые услуги». Кроме того, в экономике Ирландии и Испании быстро развивалось жилищное строительство, что способствовало росту ипотечных компаний, агентств недвижимости и финансового сектора в целом. В результате в Ирландии доля отраслей «Финансовая деятельность» и «Операции с недвижимостью» в НДС увеличилась с 11,9 до 14,5 %, в Испании – с 9,3 до 13 %. В обеих странах на рынке жилья возникли пузыри с типичными свойствами (перегрев в строительстве, спекулятивный

рост цен на жилье и землю, ухудшение качества выдаваемых ипотечных кредитов). В Испании, например, за 1995–2007 гг. цены на недвижимость выросли в три раза (тогда как потребительские цены – менее чем в полтора раза). Объем задолженности по кредитам застройщикам и ипотечным заемщикам к 2009 г. достиг 43 % ВВП, и на их долю приходилось более четверти всех банковских кредитов, выданных частному сектору³. Схожая ситуация была и в Ирландии. Строительные организации покупали про запас земельные площади, надеясь на дальнейший рост стоимости жилья и земли. Быстрый рост цен на жилье еще более ускорил спекулятивный приток иностранного капитала на ипотечный рынок.

Нежелание предпринимателей вкладывать средства в производство торгуемых товаров и благ в Греции, Ирландии, Испании и Португалии объясняется, скорее всего, тем, что изначально невысокая конкурентоспособность их продукции на внешних рынках еще более снизилась в предкризисные годы. Кроме роста уровня цен после вступления в Еврозону причиной падения конкурентоспособности было также быстрое повышение заработных плат в этих четырех странах. В 2007 г. объем оплаты труда наемных работников в экономиках Греции, Ирландии, Испании и Португалии увеличился по сравнению с 1998 г. на 100,5, 144,2, 95,7 и 53,5 % соответственно, а в экономиках Германии и Франции – на 15,0 и 44,8 %.

Несмотря на быстрый рост оплаты наемного труда в странах PIGS, ее доли в номинальном ВВП этих стран изменились не столь уж и значительно. В 2007 г. такие доли составляли: в Греции – 33,6 % (против 30,1 % в 1998 г.), в Ирландии – 40,6 % (40,4 %), в Испании – 48,4 % (48,3 %), в Португалии – 47,7 % (46,2 %). В Германии аналогичный показатель заметно снизился (с 52 до 47,7 %), а во Франции чуть вырос (с 50,1 до 50,4 %). Как видно, оплата наемного труда в Ирландии, Испании, Португалии и Франции росла примерно с тем же темпом, что и номинальный ВВП, но существенно опережала рост реального ВВП. В Греции оплата наемного труда увеличивалась быстрее, чем ВВП, а в Германии – медленнее (но почти параллельно росту реального ВВП) (табл. 5).

Таблица 5

Индексы *NULC* в странах Еврозоны-12 (2010 = 100)*

Страна	1998	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Австрия	86,1	91,8	95,2	100,1	100,0	100,8	103,8	106,3
Бельгия	80,9	92,8	96,9	100,5	100,0	102,8	106,5	108,6
Германия	93,3	93,0	95,2	101,2	100,0	100,6	103,9	106,4
Греция	66,2	88,4	92,9	99,7	100,0	99,8	96,5	89,7
Ирландия	74,1	103,3	110,9	108,0	100,0	96,8	97,2	101,3
Испания	72,0	94,6	100,0	101,6	100,0	98,9	96,0	95,4
Италия	73,6	91,9	95,7	100,1	100,0	100,7	102,1	102,7
Люксембург	...	86,4	93,7	101,7	100,0	102,3	107,2	108,4
Нидерланды	78,7	92,9	96,4	101,7	100,0	101,0	104,0	105,6
Португалия	76,4	95,9	98,6	101,3	100,0	98,0	94,9	97,3
Финляндия	80,1	88,3	93,5	101,4	100,0	102,3	107,6	109,5
Франция	79,6	93,0	95,7	99,0	100,0	101,0	103,3	104,3

* Источник: Eurostat. Nominal unit labour cost – annual data, % changes and index (2010 = 100). URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tipslm20&plugin=1> (дата обращения 26.07.2015).

³ The Spanish bail-out. Going to extra time // The Economist. 2012. 16 June. URL: <http://www.economist.com/node/21556953> (дата обращения 26.07.2015).

Итак, в докризисные годы основной причиной быстрого роста оплаты наемного труда в странах PIGS было повышение уровня цен, а не рост производительности труда. Показатель «доля оплаты наемного труда в ВВП» обладает тем недостатком, что в нем не учитывается оплата труда самозанятого населения. Однако выводы мало изменятся, если в сравнительном анализе динамики оплаты и производительности труда использовать индексы более тонких показателей $NULC$ (nominal unit labour cost) и $RULC$ (real unit labour cost).

Показатели $NULC$ в году t определяются следующим образом:

$$NULC^t = (W_e^t / L_e^t) / (Y_r^t / L^t),$$

где W_e^t – общий объем оплаты наемного труда в году t ; L_e^t – число наемных работников; L^t – число занятых в экономике, включая самозанятое население; а Y_r^t – валовой внутренний продукт в реальном выражении (в постоянных ценах). Показатель $NULC$ представляет собой отношение средней заработной платы наемных работников W_e / L_e к средней производительности труда Y_r / L во всей экономике. Его рост (т. е. опережающий рост средней заработной платы по отношению к производительности труда) отрицательно влияет на конкурентоспособность экономики, хотя кроме оплаты труда существуют и другие факторы, влияющие на конкурентоспособность. Согласно табл. 5, к 2007 г. показатель $NULC$ в экономике Германии снизился на 0,3 % по сравнению с 1998 г., тогда как в экономиках Греции, Ирландии, Испании, Италии и Португалии он сильно вырос – соответственно на 33,5, 39,4, 31,4, 24,9 и 25,5 %. Итак, в процентном измерении средняя заработная плата в странах PIGS за 9 докризисных годов выросла намного больше, чем производительность труда, тогда как в Германии рост обоих показателей был практически одинаков. Во французской экономике, второй по величине в Евразоне-12, показатель $NULC$ вырос на 16,8 %.

При расчете показателя $NULC$ валовой внутренний продукт исчисляется в реальном выражении, а заработная плата – в номинальном. Поэтому имеет смысл использовать и показатель $RULC$, который в году t определяется как отношение средней заработной платы наемных работников к объему номинального ВВП в расчете на одного работника:

$$RULC^t = (W_e^t / L_e^t) / (Y^t / L^t),$$

где Y^t – валовой внутренний продукт в текущих ценах. Если в экономике нет самозанятого населения ($L^t = L_e^t$), то $RULC$ равен доле оплаты труда в ВВП.

Ясно, что

$$RULC^t = NULC^t / d^t,$$

где через $d^t = Y^t / Y_r^t$ обозначен дефлятор ВВП в году t . Поэтому на основе табл. 5 и данных об индексах дефляторов ВВП (2005 = 100) можно рассчитать годовые индексы показателя $RULC$ для стран Евразоны-12. Оказалось, что в Германии, Франции, Ирландии, Испании и Португалии значения показателя снизились за 8 лет соответственно на 7,3, 0,4, 4,0, 5,3 и 6,7 %, а в Греции и Италии – выросли соответственно на 2,2 и 0,6 %. Как видно, показатели $NULC$ в странах PIGS росли намного выше по сравнению с показателями $RULC$. Это свидетельствует о том, что быстрый рост $NULC$ был порожден в основном повышением уровня цен в этих странах.

Усилению конкурентных позиций экономики Германии способствовали реформы, осуществленные правительством Г. Шредера в 2003 г. Тогда в стране был очень высок уровень безработицы. С послевоенных времен Германия считается государством с высокоразвитой системой социальной помощи. Поэтому не без оснований считалось, что тогда безработные не особенно охотно искали работу, поскольку получаемые пособия по безработице обеспечивали сносное существование. Суть реформ Шредера сводилась к сокращению государственных социальных расходов, что позволило снизить налоговую нагрузку на работодателей. Действительно, государственные социальные денежные выплаты и трансферты в натуральной форме упали с 26 % ВВП в 2003 г. до 23,2 % в 2007 г., а отчисления на социальное страхование – с 18,1 до 16,1 % ВВП. Норма безработицы в Германии стала устойчиво снижаться с 11,2 % в 2005 г. до 5 % в 2014 г. Через два года после реформ Шредера ускорился рост германской экономики. Если в течение 1999–2005 гг. реальный ВВП прирастал в среднем

на 1,1 % за год, то в течение 2006–2007 гг. – на 3,5 %. И в условиях настоящего мирового кризиса экономика Германии выглядит намного лучше, чем Еврозона в целом. В 2014 г. реальный ВВП Германии был на 4,9 % выше уровня докризисного 2007 г., тогда как совокупный реальный ВВП остальных стран Еврозоны-12 снизился на 3,2 %.

Усугубление долговых проблем в годы кризиса

С начала мирового финансового кризиса экономика Еврозоны-12 находится в стагнации. В 2014 г. ее реальный ВВП (в постоянных ценах 2010 г.) был на 0,9 % ниже, чем в 2007 г. Хотя финансовые ресурсы Еврозоны-12 по-прежнему велики, в последние годы их значительная часть уходит из валютного союза. Если в 2007 г. кредиты Еврозоны-12 другим странам составили в чистом выражении 60 млрд евро, то в 2013 г. – 264 млрд евро. Основными чистыми кредиторами были Германия (205 млрд евро в 2013 г.) и Нидерланды (46 млрд евро). Из-за переориентации кредитных потоков наиболее сильно пострадали страны PIGS, в которые сократился приток капитала. Их суммарное чистое внешнее заимствование снизилось со 160,7 млрд евро в 2007 г. до 6,1 млрд евро в 2012 г. В 2014 г. реальный ВВП Греции был почти на четверть меньше, чем в 2007 г., в других странах PIGS падение реального ВВП составило 2–8 %. В 2014 г. уровень безработицы в Греции достиг 26,5% (в 2007 г. – 8,4 %), в Ирландии – 11,3 % (4,7 %), в Испании – 24,5 % (8,2 %), в Португалии – 14,1 % (9,1 %) ⁴.

Из-за кризиса сильно сократилось внешнее финансирование банков стран PIGS. Судя по их международным инвестиционным позициям, к концу 2013 г. задолженность банков по внешним займам и депозитам сократилась по сравнению с концом 2007 г.: в Греции – в 1,38 раза, в Ирландии – в 2,64, в Испании – в 1,43, в Португалии – в 2,33 раза. Это порождало проблемы с ликвидностью, которые обострялись обвалом их рынков недвижимости. Часть построенных домов не находило спроса, и потому построившие их организации не могли расплатиться по кредитам. Цены на земельные участки и жилье упали в полтора-два раза, в результате чего выданные под них ипотечные кредиты оказались необеспеченными. Убытки банков в Испании, например, оценивались в 100 млрд евро, что грозило крахом ипотечного рынка и финансовой системы в целом.

Из-за экономического спада налоговые доходы государственного бюджета стали падать, а его расходы в виде социальных выплат безработным – расти. В Греции социальные расходы из бюджета (включая оплату социальных трансфертов в натуральной форме) повысились с 17,2 % ВВП в 2007 г. до 21 % ВВП в 2013 г., в Ирландии – с 11,8 до 16,4 %, в Испании – с 13,9 до 18,9 %, в Португалии – с 16,2 до 20,4 %. Кроме того, страны PIGS были вынуждены

Таблица 6

Чистое заимствование сектора «Государственное управление»
в Еврозоне-18, Германии и странах PIGS, % ВВП *

Страна	1998	2002	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Еврозона-18	2,4	2,7	1,4	0,7	2,1	6,3	6,2	4,1	3,7	3,0
Германия	2,3	3,8	1,7	-0,2	0,1	3,1	4,2	0,8	-0,1	0,0
Греция	4,3	4,9	6,2	6,8	9,9	15,6	11,0	9,6	8,9	12,7
Ирландия	-2,1	0,3	-2,9	-0,2	7,4	13,7	30,6	13,0	8,1	7,0
Испания	3,0	0,3	-2,4	-2,0	4,5	11,1	9,6	9,6	10,6	7,1
Португалия	3,9	3,4	4,6	3,2	3,7	10,2	9,9	4,3	6,5	5,0

* Источник: Eurostat. Government revenue, expenditure and main aggregates. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (29.05.2015).

⁴ Eurostat. Total unemployment rate. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdec450&plugin=1> (дата обращения 22.07.2015).

тратить значительные средства на оздоровление банков, испытывавших затруднения из-за долгового кризиса и оттока капитала. Особенно это относилось к Ирландии, правительство которой под нажимом ЕЦБ распространило гарантии не только на банковские депозиты, но и на все облигации банков. Кроме того, оно через специально созданное Национальное агентство по управлению активами (NAMA) скупало проблемные ипотечные кредиты. Как результат, в кризисные годы во всех четырех странах возрос дефицит государственного бюджета (табл. 6). Своеобразный рекорд был поставлен в 2010 г. Ирландией, сведшей государственный бюджет с дефицитом в 30,6 % годового ВВП. Как результат, в странах PIGS быстро рос государственный долг: в Греции – со 103 % ВВП в 2007 г. до 175 % ВВП в 2013 г., в Ирландии – с 24 до 123 %, в Испании – с 35 до 92 %, в Португалии – с 68 до 130 %⁵. Дефицит государственного бюджета покрывался преимущественно за счет внешних заимствований. В 2013 г. в Греции внешняя задолженность сектора «Государственное управление» составляла 84 % консолидированного государственного долга, в Ирландии – 62 %, в Испании – 42 %, в Португалии – 66 %⁶.

В первые два года кризиса дефицит государственного бюджета стран PIGS финансировался преимущественно путем эмиссии облигаций на открытом рынке. Однако быстрый рост государственного долга порождал сомнения в надежности облигаций, и для компенсации кредитного риска правительствам приходилось идти на повышение их доходности. К 2010 г. доходность государственных облигаций в странах PIGS достигла уровня в 7 %, который в Еврозоне считается критическим. Возникла реальная угроза дефолта, который по принципу «домино» мог повлечь банкротство банков в других странах Евросоюза. Поэтому власти ЕС в мае 2010 г. создали временный Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) для кредитования стран Еврозоны, столкнувшихся с финансовыми трудностями. Фонду было позволено привлекать денежные ресурсы путем эмиссии облигаций до 440 млрд евро под гарантии стран – членов ЕС, а также займами до 250 млрд евро у МВФ. Фонд EFSF постепенно будет заменен постоянным фондом под названием «Европейский стабилизационный механизм» (ESM), который функционирует с октября 2012 г. В 2010 г. была принята программа помощи Греции в объеме 110 млрд долл. [5]. В конце этого же года были предоставлены кредиты Ирландии (67,5 млрд долл.), а в 2011 г. – Португалии (78 млрд долл.). При этом правительства этих стран обязаны были сократить бюджетный дефицит и провести структурные реформы в экономике. В 2012 г. были выделены кредиты Испании для рекапитализации ее банковской системы, еще более расширена помощь Греции. Программы финансовой помощи позволили странам PIGS сэкономить на обслуживании государственного долга, поскольку деньги им давались под низкий процент. В Греции, например, процентные платежи правительства в расчете на 1 евро долга в 2013 г. были в два раза ниже, чем в 2007 г.

Предоставление кредитов странам PIGS способствовало стабилизации положения в финансовой сфере, однако существенных позитивных изменений в динамике ВВП этих стран пока нет. Для экономического подъема нужны инвестиции, а их объемы за годы кризиса сильно сократились [6]. В этих странах упало валовое сбережение, а приток капитала извне снизился. Как результат, в 2012 г. валовое накопление капитала в Ирландии уменьшилось в 2,8 раза по сравнению с 2007 г., в Греции – в 2,2 раза, а в Испании и Португалии – более чем в полтора раза. В 2010–2012 гг. Ирландия стала даже чистым кредитором для остальных стран, что свидетельствует, скорее, не об успехах ирландской экономики, а о пессимизме внешних инвесторов относительно ее перспектив. Для сравнения, в экономиках Германии и Франции валовое накопление капитала в 2012 г. сократилось по сравнению с 2007 г. лишь на 1,6 и 2,9 % соответственно.

За годы кризиса чистые международные инвестиционные позиции стран PIGS еще более ухудшились, тогда как ЧМИП Германии заметно улучшилась (см. табл. 3). Пока не видно, что в странах PIGS произошли изменения в структуре ВДС в пользу торгуемых товаров. Наоборот, в каждой из этих стран доля сельского и лесного хозяйства, рыболовства, добываю-

⁵ Eurostat. Quarterly government debt. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=gov_10_q_ggdebt&lang=en (дата обращения 22.07.2013).

⁶ См.: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=gov_dd_ggd&lang=en (дата обращения 31.05.2015).

щей и обрабатывающей промышленности к 2013 г. за годы кризиса несколько снизилась по сравнению с 2007 г.

Таким образом, за годы кризиса долговые проблемы стран PIGS еще более усугубились, а их кредитование со стороны Евросоюза и МВФ дает лишь некоторое время на передышку⁷. Долговой кризис в значительной степени был запрограммирован на стадии образования европейского валютного союза и потому возник не случайно. И дело здесь не только в изначальной разнородности стран, вошедших в Еврозону, но и в несоответствии между централизованной денежно-кредитной политикой и децентрализованной экономической политикой, в отсутствии общего бюджета и единой налоговой политики (подробнее критику «половинчатого федерализма» в Еврозоне можно найти в [7]). Если Еврозона не реорганизуется путем выхода из нее наиболее проблемных стран или, наоборот, путем более тесной интеграции (дальнейшая унификация законодательства в экономической и социальной сфере, ужесточение контроля со стороны властей Еврозоны), то кризис, периодически разгораясь и затухая, будет продолжаться долгие годы.

Список литературы

1. Гильмундинов В. М. Анализ структурных изменений в экономике России в условиях межотраслевой конкуренции // ЭКО. 2010. № 11. С. 88–101.
2. National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables, 2009, United Nations. New York, 2010.
3. Киреев А. П. Международная экономика. Часть I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М.: Междунар. отношения, 1997. 416 с.
4. Иришев Берлин. Кризис евро и глобальные риски. М.: Весь мир, 2014. 462 с.
5. Greece: Ex Post Evaluation of Exceptional Access under the 2010 Stand-By Arrangement. IMF Country Report No. 13/156, June 2013. Washington, 2013, 50 p. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2013/cr13156.pdf> (дата обращения 10.08.2015).
6. Алексеев А. Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // Экономист. 2012. № 3. С. 29–41.
7. Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82–94.

Материал поступил в редколлегию 21.11.2015

N. P. Dementiev

*Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

dement@ieie.nsc.ru

THE COMPETITIVENESS OF EUROZONE PERIPHERY COUNTRIES' ECONOMIES AND THEIR DEBT PROBLEMS

The article describes that after the periphery PIGS countries (Portugal, Ireland, Greece and Spain) joined the Eurozone, several factors previously improving PIGS' export competitiveness (undervalued national currency, protective customs duty, low compensation of employees) no longer work. It is revealed that in the pre-crisis years the rapid GDP growth in PIGS took place considerably by means of foreign loans. Moreover, external debt bubbles grew: high rates of economic growth facilitated the inflow of new foreign money used for both reinvestment and current external

⁷ МВФ в докладе [5] признает ошибки в антикризисной программе в отношении Греции. Указывается, в частности, что были неправильно рассчитаны последствия излишне жесткой бюджетной политики, навязанной Греции со стороны ЕС и МВФ. По критериям МВФ экономику Греции следовало бы признать некредитоспособной, однако кредиты Греции были все же предоставлены из опасений, что греческий кризис перекинется на другие страны ЕС.

debt service. Besides, the share of «tradable» goods (that can be moved between countries and internationally traded) decreased in the GDP structures of PIGS. During the crisis, the PIGS' economic situation got worse (growth of external and public debts, decline in the GDP and in the investments, high unemployment). Conclusion: the Eurozone should either strengthen the integration (to increase the unification of laws in the economic and social spheres, to tighten control by the Eurozone central authorities), or get rid of the troubled countries. Otherwise, the current crisis, repeatedly flaring and fading, will persist for a long time.

Keywords: Eurozone peripheral countries, public debt, exports, competitive-ness, comparative price level, tradable goods.

References

1. Gilmundinov V. M. Analysis of Structural Changes in the Russian Economy in Conditions of Intersectoral Competition. *EKO*, 2010, № 11, p. 88–101. (In Russ.)
2. National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables, 2009, United Nations. New York, 2010.
3. Kireev A. P. International Economics. Part I. International Microeconomics: the movement of goods and factors of production. Moscow, International relationships, 1997, 416 p. (In Russ.)
4. Irishev Berlin. The euro crisis and global risks. Moscow, The world, 2014. 462 p. (In Russ.)
5. Greece: Ex Post Evaluation of Exceptional Access under the 2010 Stand-By Arrangement. IMF Country Report No. 13/156, June 2013. Washington, 2013, 50 p.
6. Alekseev A. New Industrialization: Assessment of Need for Accumulation. *Economist*, 2012, № 3, p. 29–41. (in Russ.)
7. Butorina O. Eurozone crisis: errors or pattern? *Contemporary Europe*, 2012, № 2, p. 82–94. (In Russ.)